Исследование сверхрешеток BaTiO₃/(Ba,Sr)TiO₃ методом дифракции рентгеновских лучей

© О.А. Маслова¹, И.Н. Захарченко¹, О.А. Бунина¹, Ю.И. Юзюк¹, N. Ortega², A. Kumar², R.S. Katiyar²

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия ² University of Puerto Rico, San Juan, USA E-mail: olga 8611@pochta.ru

Методом дифракции рентгеновских лучей проведено исследование образцов сверхрешеток $BaTiO_3/(Ba_{1-x}Sr_x)TiO_3$ (BT/BST-x). Установлена полная параллельная ориентация всех пленок и подложки, определены периоды модуляции Λ сверхрешеток, параметры ячейки, усредненной по периоду Λ , и параметры отдельных компонент сверхрешеток.

Работа проводилась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 09-02-00666а).

1. Введение

В последние годы периодические гетероструктуры на основе чередующихся слоев сегнетоэлектрических перовскитов, обладающие отличными диэлектрическими свойствами, привлекают повышенное внимание за счет возможности их применения в различных устройствах опто- и микроэлектроники, таких как энергонезависимые функциональные устройства динамической оперативной памяти, интегральные устройства и перестраиваемые устройства СВЧ-диапазона [1-3]. В частности, в искусственных сверхрешетках могут быть достигнуты одновременно высокие значения диэлектрической постоянной и значительная поляризация, что не свойственно сегнетоэлектрическим тонким пленкам на основе одного состава [1,4,5]. Изготовив сверхрешетки с чередованием в них слоев исходных материалов (например, BaTiO₃) и систем твердых растворов (например, $Ba_{1-x}Sr_x$)TiO₃ (BT/BST)), можно управлять физическими параметрами данных структур, варьируя в них соотношение определенных атомов [6,7]. Поскольку в такой системе структурные параметры смежных слоев различаются, между слоями разных составов будут возникать двумерные напряжения, величина которых будет влиять на физические свойства сверхрешеток. Варьируя состав слоев в сверхрешетках и контролируя таким образом величину деформации между слоями, можно управлять сегнетоэлектрическими свойствами данных структур.

В настоящей работе методом дифракции рентгеновских лучей исследованы образцы сверхрешеток $BaTiO_3/(Ba_{1-x}Sr_x)TiO_3$ (BT/BST), изготовленные методом импульсного лазерного осаждения на подложках (001) MgO [6]. Дифракция рентгеновских лучей известна как одна из наиболее надежных методик для исследования деформации эпитаксиальных слоев в сверхрешетках [8–10], поскольку позволяет получить информацию о структурном совершенстве пленок, определить

параметры элементарной ячейки, а также установить ориентацию между пленкой и подложкой.

2. Экспериментальная часть

Сверхрешетки BT/BST-х были выращены на подложках (001) MgO методом импульсного лазерного осаждения путем попеременной фокусировки пучка лазерного излучения на стехиометрические мишени BT, ST и BST. В процессе синтеза использовался эксимерный лазер (KrF, 248 nm) с плотностью энергии лазерного излучения 1.5 J/cm2 и частотой повторения импульсов 10 Hz. Температура подложек составляла 830°С, давление кислорода поддерживалось равным 200 mTorr. Период модуляции слоев A в сверхрешетках в каждом цикле осаждения был одинаковым и составлял 136 Å, общая толщина каждой пленки BT/BST 1000 nm. Для сравнительного анализа при аналогичных условиях была выращена пленка BT той же толщины.

Дифракционные профили всех образцов регистрировались дифрактометром Rigaku Ultima IV. В процессе получения дифрактограмм параллельный монохроматический пучок излучения CuK_{α_1} формировался многослойным параболическим зеркалом и двухкристальным Ge (220) монохроматором. Исследования проводились с использованием методов $\omega - 2\theta$ - и φ -сканирования.

3. Результаты и обсуждение

На рис. 1 показаны профили рефлексов (00*l*) сверхрешеток BT/BST-х, полученные методом $\omega - 2\theta$ -сканирования ($\omega = 2\theta/2$). Каждый из рефлексов содержал главный (main) максимум и сателлиты, как правило, возникающие при дифракции рентгеновских лучей на свехрешетках [2,11]. Полученные данные свидетельствуют об отсутствии примесных фаз во всех исследуемых образцах, поскольку в дифрактограммах не наблюдается рефлексов, обусловленных дополнительными фазами.

Рис. 1. Дифрактограммы сверхрешеток BT/BST-х, полученные методом $\omega - 2\theta$ -сканирования ($\omega = 2\theta/2$), и результаты подгонки профилей рефлексов (002). Экспериментальные профили показаны кружками, расчетные профили — сплошными линиями. Различия между расчетными и экспериментальными данными обусловлены несовершенством межслоевых интерфейсов, не включенных в модель подгонки.

На основании результатов φ -сканирования рефлексов (103), (113), (114), (024) был установлен факт эпитаксиального роста пленки ВТ и сверхрешеток ВТ/ВSТ-х на подложках MgO и их полная параллельная ориентация относительно подложек.

Исходя из углового положения сателлитов в рефлексе, по соотношению [2] был определен период модуляции

$$\Lambda = \lambda/2(\sin\theta_{n+1} - \sin\theta_n),$$

где λ — длина волны излучения Cu K_{α_1} ; θ_{n+1} и θ_n — угловые положения соседних максимумов в рефлексе.

По рентгенографическим данным, полученным от пленки ВТ, используя выражение Вульфа-Брэгга, мы определили параметр решетки пленки ВТ, перпендикулярный подложке (out-of-plane parameter), который составил 4.014 Å и соответствовал усредненному значению параметров тетрагонального монокристаллического ВТ c = 4.036 Å и a = 3.992 Å.

Параметры решетки составных слоев сверхрешеток определялись при помощи подгонки расчетных инте-

гральных интенсивностей рефлексов к экспериментальным. В соответствии с процедурой, описанной в [7,12], использовалась модель, основанная на идеальной структуре сверхрешетки. Определение параметров элементарных ячеек слоев в сверхрешетках c_1 (BT) и c_2 (BST) в направлении [001] проводилось путем подгонки расчетных соотношений интегральных интенсивностей компонент в рефлексах (00*l*) к экспериментальным значениям. Использовалась модель [13], в которой межплоскостные расстояния d_{001} (параметры c_1 и c_2) оставались неизменными в слоях, тогда

$$\Lambda = d_{001}(BT) \cdot N1 + d_{001}(BST) \cdot N_2 = d_{001} \cdot N,$$
$$N = N_1 + N_2,$$

где N_1 , N_2 — число плоскостей (001) в слоях, d_{001} — среднее межплоскостное расстояние (средний параметр c) в периоде Λ . Распределение интенсивностей в рефлексах (00*l*) рассчитывалось в кинематическом приближении, возможные вариации параметров вблизи интерфейса между слоями не рассматривались. Относительные интенсивности сателлитов и основного пика, а также асимметрия в распределении интенсивностей сателлитов в рефлексе определяются параметрами c_1 , c_2 и структурными факторами слоев сверхрешетки.

Результаты подгонки расчетных профилей (размытие расчетных профилей аппаратурной функцией не учитывалось) приведены на рис. 1. Различия между экспериментальными данными и подгоночными кривыми могут быть обусловлены несовершенством межслоевых интерфейсов, которые не включены в модель подгонки.

Зависимость параметров c от содержания Sr в слоях BST представлена на рис. 2 одновременно с параметрами решетки кристаллов ВТ и ST. Очевидно, что параметры слоев ВТ практически одинаковы при концентрациях Sr x = 0.4 - 0.6 и соответствуют параметру решетки пленки ВТ, перпендикулярному плоскости подложки. При содержании Sr x > 0.6 в слоях BST наблюдается резкое увеличение параметра решетки слоев ВТ и достигает максимума при x = 0.7 - 1. Значения параметров решетки BST-слоев линейно убывают с ростом содержания Sr в слоях BST, а их зависимость от x практически соответствует линейному закону Вегарда [14]. Это может быть обусловлено различными величинами деформации составных слоев BT/BST, в которых BT-слои подвержены сжатию со стороны окружающих их BST-слоев, а те, в свою очередь, растягиваются слоями BT за счет несоответствия параметров решетки в плоскости подложки.

Тем не менее, стоит отметить, что во всех случаях усредненный по каждой сверхрешетке параметр, определенный из условия Вульфа–Брэгга, соответствовал структуре, близкой к кубической. Результаты, полученные ранее при помощи спектроскопии КРС [6,7], подтверждают наличие двумерных искажений, индуцированных несоответствием параметров между ВТ- и ВST-слоями и понижение симметрии от тетрагональной до моноклинной как в сверхрешетках, так и в пленке ВТ.

Рис. 2. Зависимость параметров с составных слоев сверхрешеток BT/BST-х при различных концентрациях Sr в слоях BST-х.

Таким образом, в исследуемых нами образцах, скорее всего, наблюдается небольшое моноклинное искажение, которое трудно выявить посредством дифракции рентгеновских лучей.

Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о специфическом механизме деформации слоев в сверхрешетках, при котором параметр ячейки слоев ВТ практически не меняется при концентрациях Sr $x \le 0.6$ в слоях BST, в то время как параметры решетки слоев BST уменьшаются с ростом концентрации Sr. При концентрациях Sr x > 0.6 возрастание параметра слоев BT обусловлено влиянием слоев BST. Таким образом, существует возможность контролировать физические свойства в искусственных сверхрешетках и изготавливать композитные структуры с варьируемыми характеристиками посредством изменения состава слоев сверхрешеток.

4. Заключение

Выполнено исследование искусственных сверхрешеток BT/BST с изменяющейся концентрацией Sr в слоях BST методом дифракции рентгеновских лучей. Посредством моделирования дифракционных профилей сверхрешеток определены параметры решетки составных слоев BT и BST. Обнаружено, что деформация слоев носит специфический характер, при котором с превышением концентрации x = 0.6 в BST-слоях последние оказывают влияние на BT-слои, способствуя увеличению их параметров.

Список литературы

- H. Tabata, H. Tanaka, T. Kawai. Appl. Phys. Lett. 65, 1970 (1994).
- [2] F.L. Marrec, R. Farhi, M.E. Marssi, J.L. Dellis, G. Karkut, D. Ariosa. Phys. Rev. B 61, R 6447 (2000).
- [3] R.R. Das, Yu.I. Yuzyuk, P. Bhattacharya, V. Gupta, R.S. Katiyar. Phys. Rev. B **69**, 132 302 (2004).
- [4] B.D. Qu, M. Evstigneev, D.J. Johnson, R.H. Prince. Appl. Phys. Lett. 72, 1394 (1998).
- [5] T. Shimuta, O. Nakagawara, T. Makino, S. Arai, H. Tabata, T. Kawai. J. Appl. Phys. 91, 2290 (2002).
- [6] N. Ortega, A. Kumar, O.A. Maslova, Yu.I. Yuzyuk, J.F. Scott, R.S. Katiyar. Phys. Rev. B 83, 144108 (2011).
- [7] О.А. Маслова, Ю.И. Юзюк, N. Ortega, A. Kumar, R.S. Katiyar. ФТТ **53**, 999 (2011).
- [8] J.-P. Locquet, D. Neerinck, L. Stockman, Y. Bruynseraede, I.K. Schuller. Phys. Rev. B 39, 13338 (1989).
- [9] T. Harigai, S.-M. Nam, H. Kakemoto, S. Wada, K. Saito, T. Tsurumi. Thin Solid Films 509, 13 (2006).
- [10] O. Nakagawara, T. Shimuta, T. Makino, S. Arai, H. Tabata, T. Kawai. Vacuum 66, 397 (2002).
- [11] F.D. Guerville, M.E. Marssi, I.P. Raevski, M.G. Karkut, Yu.I. Yuzyuk. Phys. Rev. B. 74, 064 107 (2006).
- [12] P.R. Choudhury, S.B. Krupanidhi. Appl. Phys. Lett. 92, 102 903 (2008).
- [13] A. Segmuller, A.E. Blakeslee. J. Appl. Cryst. 6, 19 (1973).
- [14] V.V. Lemanov, E.P. Smirnova, P.P. Syrnikov, E.A. Tarakanov. Phys. Rev. B 54, 3151 (1996).